

Глава 19. Мой хоми!

В Аскале поселилось чувство дискомфорта.

Опустив голову на свой стол, Аскаль чувствовал себя так, будто что-то забыл. Это не имело большого значения, но и не было чем-то тривиальным. Это было нечто, находящееся посередине...

— Я пришел за вашим одобрением, директор Аскаль.

В этот момент кто-то вошел в его кабинет.

Это был Девон.

Увидев безупречный отчет, который принес Девон, Аскаль тут же поставил на нем печать.

Действительно, Аскаль не зря признал талант Девона.

Однако было кое-что странное.

С тех пор, как Девон успешно провел переговоры с графом Людеруном, он почему-то стал более послушным. Хотя изначально казалось, что после такого подвига он станет еще более высокомерным.

«Действительно. Чем больше рис созревает, чем ниже он склоняется» — размышлял Аскаль.

Девон, должно быть, что-то осознал за это время.

Удовлетворенный этим осознанием, Аскаль еще больше заужал Девона.

Но чего Аскаль не знал, так это...

«Погрузившись в размышления... какие планы вы обдумываете сейчас, директор Аскаль? Я вас боюсь все больше и больше».

Уважение Девона к Аскалю также бесконечно росло.

* * *

Тем же днем предмет, о котором не мог вспомнить Аскаль, неожиданно вернулся.

— Мне нужен человек, называемый Аскалем!

— Эй! Вы не можете вот так врываться!

Дворф с красным, как свекла, носом поднял в офисе шум, размахивая оружием в руке.

Как бы ни пытались охранники сдержать его, он без особых усилий прорвался сквозь их ряды. Он был похож на выдающегося регбиста, который зарабатывает не менее 10 миллиардов вон.

Аскаль наблюдал за зрелищем, тайно восхищаясь выдающимися способностями дворфа.

— Аскаль, Аскаль Дебрю! Выходи немедленно!

Но этот дворф...

Он выкрикивал имя Аскаля. Причем так яростно, словно вызывал заклятого врага.

— Директор Аскаль, бегите! Я задержу его. Пожалуйста, выживите и сделайте наш Департамент Оценки великим!

Сотрудник 4-го отдела встал перед Аскалем, решительно раскинув руки в стороны.

— Не нужно. Отойдите в сторону.

— А, директор Аскаль?

Глядя на сотрудника 4-го отдела, Аскаль покачал головой.

«Кажется, я знаю, почему он пришел сюда».

Причина, по которой Аскаль не прятался, заключалась в том, что оружие в руке дворфа выглядело до жути знакомым.

Это была мотыга.

Та самая, которую он потерял на территории виконта Йорика.

Теперь, когда он понял, что именно он забыл, Аскаль испытал невероятное облегчение. Ощущение было такое, словно кусочек мяса, застрявший у него между зубами, наконец-то отвалился.

— Выходи! Аскаль!

Дворф продолжал кричать.

Его голос звучал так, словно он в самый последний момент не успел подать заявку на финансирование проекта.

Аскаль пристально посмотрел на дворфа.

Согласно имперской энциклопедии, раса дворфов была известна своей упрямостью. Это был абсолютный факт. Это вовсе не были расовые предрассудки.

Другими словами, эта суматоха не закончится, пока дворф не найдет его. В противном случае сюда может ворваться вся Имперская Гвардия.

— Я Аскаль.

Аскаль уверенно шагнул вперед.

— Д-директор?

Сотрудники, отчаянно пытавшиеся остановить дворфа, опешили. Однако Аскалю этот дворф совсем не казался опасным.

Время от времени дворф с любовью поглядывал на мотыгу, которую держал в руках.

— А-а-ах! Наконец-то я тебя увидел!!!

Дворф приблизился к нему большими шагами.

И как раз когда он собирался что-то сказать, Аскаль резко заявил:

— Я не продам хоми!

— Что?!

Лицо дворфа мгновенно окаменело.

(Примечание: Как я упоминал ранее, “homi” – это особая корейская мотыга. В этой главе в качестве шутки используется схожесть с американским сленгом “homie” – братан/кореш.)

* * *

Произошло небольшое недопонимание, но дворф все же был гостем, прибывшим издалека.

Аскаль провел его к гостевому месту в его кабинете.

— У нас есть кофе и чай. Что бы вы хотели?

— Горячий кофе, конечно. Без сахара.

Как только кружка с дымящимся крепким кофе была подана, дворф тут же опустошил ее одним залпом.

«Его горло сделано из стали?»

— Ах, вот это вкус. Сразу же пробуждает мозг.

Выпив кофе, дворф представился:

— Я родом из племени Каменноголовых на севере. Можешь звать меня Дугрим.

— Я Аскаль Дебрю, директор имперского Департамента Оценки. Приятно познакомиться, Дугрим.

— Хм.

Дугрим, роясь в своем большом рюкзаке, словно он был альпинистом, достал кинжал и положил его на стол.

— Взгляни-ка.

— Взятка при первой встрече может быть немного...

Но Дугрим, нахмурившись, прервал Аскаля:

— В культуре моего народа есть обычай показывать друг другу свои ценные вещи во время первой встречи. Это не взятка.

— Прошу прощения.

Аскалю стало стыдно. В последнее время он встретил так много необычных персонажей, что его представление о нормальном изменилось.

— Ладно, взглянем.

Аскаль осмотрел кинжал, который ему вручил Дугрим. Для него он выглядел как обычный кинжал.

— Хм... это определенно кинжал.

— Полагаю, он не особо тебя впечатлил, человек. Ты многое повидал, не так ли? Тогда покажи мне что-нибудь свое.

Но Аскалю было особо нечего показывать. Мотыга была у дворфа.

Оказавшись в затруднительном положении, Аскаль принес меч, висевший на стене его кабинета. Это был тот самый легендарный меч, который ему подарил император.

Выражение лица Дугрима изменилось, когда он увидел меч.

— Могу ли я взглянуть поближе?

— Пожалуйста.

Взяв меч, Дугрим сначала проверил его вес и баланс, как настоящий мастер. Затем он провел пальцами по лезвию.

— Была использована очень качественная сталь. Редко можно найти что-то настолько изысканное за пределами императорского дворца.

Дугрим обладал действительно острым взором, достойным дворфа, узнав императорский клинок с первого взгляда,

— Рукоять тоже очень хорошая. Детали впечатляют, а обработка кожи исключительна. Такое мастерство действительно соответствует качеству моего кинжала.

Дворф вернул меч Аскалю.

— Я впечатлен. Человек твоего возраста создал такое сокровище... На самом деле я даже немного завидую.

— Эм... кажется, вышло недоразумение.

— Недоразумение?

— Не я выковал этот меч.

— Ах ты подлый...

Впервые в жизни Аскаль услышал ругательства дворфов.

* * *

Аскалю потребовалось почти полчаса, чтобы успокоить дворфа, лицо которого стало красным, как помидор.

— Я признаю, что мои слова могли ввести в заблуждение.

— Я рад, что недоразумение разрешено. Как у вас появилась эта мотыга?

Верный природе своего народа, предпочитающим прямоту, Дугрим открыто рассказал:

— Я навещал моего старого друга Йорика, и пока я был там, я решил помочь ему в поле. И вот во время работы я нашел этот удивительный инструмент. Стоило мне начать копать им, как я тут же ощутил, что это нечто совершенно революционное.

Наблюдая, как Дугрим восхищается этим инструментом, Аскаль почувствовал прилив гордости. Это напомнило ему эмоции, которые он испытал, когда иностранец похвалил пибимпап.

(Примечание: Пибимпап – одно из популярнейших блюд традиционной корейской кухни.)

— Итак, позволь мне спросить еще раз. Не мог бы ты продать мне хоми? Так это называется? Конечно, не за бесплатно.

При этом Дугрим вывернул наизнанку рюкзак, почти такой же высокий, как и он сам, высыпав на стол множество железных предметов.

— Это все изделия ручной работы, которые лично я выковал. Уверяю, каждое из них имеет значительную ценность. Как насчет того, чтобы обменять все это на хоми?

— Эм...

Кому-то это казалось выгодной сделкой. Обменять хоми на все эти поделки, сделанные самим дворфом.

Однако Аскаль почувствовал странное беспокойство.

«Как будто кто-то вываливает кучу карт только для того, чтобы обменять их на одну действительно редкую карту...»

В этот момент кто-то подошел сзади. Аскаль едва не подпрыгнул от испуга.

— Могу я взять слово?

Это была Лия.

Прежде чем он успел это осознать, она закончила свои дела и вошла в кабинет.

— Кто эта леди?

— Это Лия, мой ассистент. С этого момента вы будете разговаривать с ней.

«Отныне вы будете иметь дело с моим адвокатом».

Причина, по которой Аскаль с готовностью уступил свое место, заключалась в том, что он полностью доверял способностям Лии.

Став его официальным ассистентом, Лия стала более активной.

— Уточню, господин Дугрим, вас ведь интересует не приобретение самого инструмента, а исключительных прав на его производство, верно?

«Ах!»

Аскаль был ошеломлен.

Он не предполагал, что эта сделка таит в себе такие последствия.

В его защиту следует сказать, что подловить его было несложно, так как он не ожидал, что у дворфа, чей народ известен честностью и добросердечием, будет такой скрытый мотив.

— Какой мудрый ассистент. Так и есть. Мне нужен не только инструмент, но и исключительные права на него.

Дугрим показал принесенный с собой контракт.

— И вы очень высоко оценили этот инструмент, не так ли, мистер Дугрим?

— Я не могу этого отрицать.

Дворфы не могли лгать. Точнее, им это не нравилось. Они могут упускать детали, но не будут лгать, если их прямо спросить.

Лия использовала это в своих целях.

— Директор, вы, кажется, не хотите продавать эту мотыгу. Могу я спросить, почему?

Аскаль задумался.

Если бы ему пришлось выразить это словами, то он хотел избежать эффекта снежного кома, поскольку это был объект из другого мира.

— Лия, как ты думаешь, продажа этой мотыги нам выгодна?

— Я так считаю.

— Тогда я оставляю эту сделку тебе.

С этими словами Аскаль покинул кабинет.

«Хм, я выглядел круто в этот момент?»

По правде говоря, он изначально намеревался когда-нибудь продать хоми. Он хотел сделать это после того, как покинет Департамент Оценки, но если немного сдвинуть сроки, это не так страшно.

Плюс, демонстрация доверия Лие была бонусом.

К тому времени, когда он вернулся после короткого перекура, переговоры уже завершились.

Лия оставалась невозмутимой, а Дугрим с угрюмым лицом, словно он получил тяжелый удар, поставил печать на контракте.

— Это действительно... ужасающий ассистент, — заметил он.

Просматривая контракт, Аскаль заметил, что он был крайне односторонним.

«Что ты с ним сделала, Лия?»

* * *

— Господин директор! «Хоми» в последнее время становится трендом среди молодежи!

— ...почему?

— Там что-то, связанное с экоактивистами, я точно не знаю. Я и сама приобрела себе! Не могли бы вы подписать ее для меня?

Сушия протянула мотыгу, которую она приобрела. Рукоятка почему-то была розовая.

Решив, что это не имеет большого значения, Аскаль подписал ее.

— Ура! Я похвастаюсь перед друзьями! Спасибо, господин директор!

Вернувшись из отпуска в Королевстве Келли, Сушия надела шляпу и ушла.

Тренды были пугающими.

Казалось, все решили взять с собой хоми на подпись.

Подписав несколько, Аскаль посчитал это слишком утомительным и начал избегать всех, кто попадался на глаза.

Но последний человек оказался неожиданным.

— Господин директор, не могли бы вы... подписать и мою?

Лия нерешительно подошла, протягивая свою мотыгу.

«Серьезно? И ты туда же?»

— Конечно.

Кому-то другому он бы отказал, но удовлетворить просьбу Лии всегда было выгодно. Он подписал ее аккуратней, чем другие.

— Спасибо.

Лия, по какой-то необъяснимой причине, выглядела довольной, когда поспешно ушла из кабинета.

Это был довольно странный день.

<http://tl.rulate.ru/book/98988/3399642>